

ЗОВ БЕЗДННЫХ:

глубины, тонкости и сложности, где только ты сам

Интервью с Евгением Зябловым

- Это высший уровень?

- С точки зрения ныряния в "открытой воде". И с точки зрения глубоководности погружения, и сложности погружения - все это повышено.

- А глубоководность, что - свыше 50 метров?

- Ну, вот здесь написано, что я квалифицирован - сертифицирован - на глубине 90 метров. А погружался я на 110 метров.

- Средний уровень погружения аквалангиста-любителя - 30 м?

- "ПАДИ", крупнейшая в мире ассоциация, определяет предел спортивного ныряния в 40 метров. А очень известная ассоциация "Технический Дайвинг Интернейшнл" определяет дальние пределы - с применением разного сложного оборудования, смесей газов. У них есть несколько этапов - ну, там, 10 степеней квалификации или 8. Начинаются эти этапы с уровня высшей квалификации ПАДИ для любительского погружения. Далее идет спортивное - не коммерческое, не профессиональное - занятие. Далее - освоение смесей с обогащенным кислородом. Они позволяют, в первую очередь, на большее время, а, во вторую очередь, на большую глубину нырять, декомпрессионное погружение совершать. Далее - вот у меня была предыдущая квалификация "экстремальный тренинг" - это высшая квалификация в погружениях на смеси азот-кислород. Там предел погружения - вернее, уровень сертификации - в районе 65 метров, потому что на этой глубине уже пределом является "азотный наркоз", который лишает адекватности. Я и на 70 метров нырял на смеси "азот-кислород", но это уже сильное наркотическое. И глубже можно нырять, но там ты уже слабо за себя отвечаешь - можно уйти на глубину и не вернуться. Если ты пьяный - ушел, отлежался, а здесь...

- Если ты пьяный - на берегу.

- Пьяный на берегу. А "пьяный" там тоже отлежался. Кстати, известны случаи, когда люди от наркотического опьянения просто падали на дно и лежали в бессознательном состоянии, дышали и все такое, но подыгивали - они не поднимались уже. Их вытаскивали. Они на берегу приходили в себя... И некоторые действуют, соответственно, неадекватно - кто-то дышать перестает.

- В смысле, срывает маску?

- Маску то ладно - дыхательный прибор срывают, "сверточник", так называемый. Кто-то на глубину начинает нырять, кто-то - пулей вверх. Известны случаи, когда люди начинали соревноваться, кто быстрее вынырнет. А тут, следовательно - декомпрессия, "кессонная болезнь" из-за резкого образования пузырьков в крови, баротравма...

- Разрыв легких?

- Травма легких. За счет того, что воздух сжат и при резком всплытии он расширяется. А дальше, после "экстремального тренинга" - уже использование смесей. В частности, "тримикс". Это смесь 3-х газов: часть кислорода и азота заменяется на гелий. На больших глубинах азот уже невыносим в обычной концентрации - большое парциальное давление, и он как наркотик действует невероятно. Уже невозможно контролировать. Часть его заменяется на гелий. Второй "предел" - это кислород. При высоком давлении кислорода - он отравляет. Причем, разные формы отравления, самое опасное - это "синдром центральной нервной системы". При избытке кислорода начинаются судороги, и человек просто-напросто

отрубается. И на поверхности, когда кого-то долго держат под кислородом - ну, судороги и судороги, нет проблем. Убрали кислород - все исчезло. А если ты под водой, на глубине, то судороги - это значит, у тебя выпадает регулятор, ты не можешь дышать, потому что нечем. Ну и все. Поэтому часть кислорода заменяется гелием. На поверхности этой смесью дышать нельзя, потому что наступает "гипоксия", недостаточность кислорода. Но в силу того, что ты вдыхаешь на глубине, ты вдыхаешь в 12 раз воздуха больше за один вдох, чем на поверхности.

- За счет того, что воздух сжат?

- Да, за счет того, что сжат и таким вот образом компенсируется. И вот нужно уметь все это рассчитывать - каждый для себя рассчитывает смеси: для глубины, времени и все, все, все. Потом это все контролируешь, когда заполняются баллоны. Баллона - четыре минимум. Ходить по палубе с ними невозможно уже. Что такое четыре баллона? Это четыре двенадцатилитровых баллона - по 5-10 кг весит сам баллон, плюс 12 литров сжатого в 200 раз воздуха. В общем, килограммов 80, наверно, получается.

- Ого! Аммуниция.

- Включая еще и грузы. Они берутся с собой, потому что ты погружаешься, у тебя все заполнено, оно - весит, отрицательная плавучесть. А ты же выдыхал все! Оно потом все начинает всплывать! - Нужно компенсировать. И, короче, ты вот на палубе ножки свесил в воду, сидишь, на тебя все повисли. Вот... А там - ты уже не весишь ничего.

- В воде?

- В воде. Там ты уже устанавливаешь плавучесть, какую хочешь. Хочешь - ноль ты весишь, хочешь - минус килограмм. Смотришь по задке. Если тебе нужно всплывать - значит, положительную плавучесть задаешь, если погружаться - отрицательную. Отдуваешься, отдуваешься - ну, как обычный дайвинг, как подводная лодка. Очень интересен этот период погружения - это, фактически, падение со скоростью до 40 метров в минуту. Ты падаешь туда, сразу на заданную глубину - вж-жж-ж. Ну, если тебе склон не мешает, по которому надо плыть, время терять... Ты начинаешь падать на одной из смесей. У тебя два баллона за спиной, "спарка" так называемая, в ней смесь с гелием, так называемая "донная смесь" - та, которой ты на глубине дышишь. Она - обедненная кислородом. И два баллона у тебя впереди висят. Один из них - обычная, стандартная, 32% кислорода. Другой - 7% кислорода, который используешь только на небольшой глубине, для ускоренной декомпрессии, для выведения остатков азота из крови. Чем меньше азота - тем быстрее выход. И вот эта - 32% - ты на ней ныряешь, а потом на ней всплываешь - она, как бы, для "средних глубин". И вот ты падаешь - пошел ластами: одна вниз, другая поджата - вертикально погружаешься. Одной направление держишь, другой корректируешь. Работают, как ласты рыбы.

- Как "ласты" рыбы?

- Как плавники это все работает. Вот так маневрируешь - чик-чик-чик. И так вот погружаешься в таком положении. И следишь за глубиной. Пролетаешь 40 метров - один регулятор изо рта, другой в рот, и дальше летишь, не останавливаясь.

- В чем различие, когда опускаешься на 40 метров и на 90?

- Азотного наркотика, как дополнительного фактора балдения от пространства, в котором ты находишься, нет.

- Как дополнительно?

- Да. Он, на самом деле, очень важный - как для усиления медитации. Всегда и везде в очень многих местах кто-то что-то курит, там, специально концентрируется. Я имею в виду, что во многих традициях это есть. Ну, пейот, там.

- Как это: дайвинг, медитация, пейот? Связь какая?

- Когда ты ныряешь на большую глубину, ты попадаешь в другое пространство. Физически в другое пространство. Аналогия на самом деле очень большая по отношению к медитации - попытке выйти, там, в какой-нибудь астрал или что-то еще. Вот мой опыт: когда ты в результате медитации ощущаешь себя в "другом пространстве", ты ощущаешь это пространство, как физически существующее.

- Да.

- Оно чем-то заполнено. Оно какого-то цвета. Ощущение такое, что твои органы чувств все работают. А в случае с дайвингом, ты на самом деле находишься в другом пространстве. Поэтому для человека, который имеет опыт медитации - для меня, например - это очень важный опыт, потому что, фактически, ты впервые попал в пространство, которое воспринимается так же, как раньше воспринимались эти субъективные пространства, но является объективным. И ты гораздо больше можешь его исследовать - свои ощущения. Вот по опыту: до начала медитации ты можешь ставить себе какие-то задачи - "войду я в состояние некое, а потом там на что-то обращаю внимание". Но потом, когда ты входил в это состояние, то оно уже тебе диктует, что ты делаешь там. В этом смысле, ты уже не аналитичен - ты, как бы, внутри этого пространства субъективного. А здесь у тебя остаются, в том числе, твои аналитические возможности, ты можешь его исследовать. Но ощущаешь его точно так же, как ощущал субъективные пространства раньше в медитации. Вот в чем главный кайф. А азотный наркоз - он этому способствует. Если ты не паникуешь, если ты в комфортном находишься состоянии, то он действует, как легкий алкоголь или по аналогии мы знаем о действии пейота, мескала или чего угодно. Это точно так же действует. У тебя шире открываются глаза, ты воспринимаешь - но уже реальное физическое пространство! - внутренними зорами, слышишь звуки и все-все-все.

- А звуки? Какие звуки? Там же тишина.

- Нет там тишины никакой. Какая же там такая тишина?! Ну, конечно же, самый первый звук - это ты сам звучишь. Ну, например, ты дышишь. Ты слышишь свое собственное дыхание, ты слышишь... - у тебя там какой-то шум или звон или что-то еще обязательно в ушах и в голове. Но оно не дискомфортно. Нет.

- А сердце?

- И сердце, на самом деле, ты можешь слышать, конечно же. Когда я первый раз испытывал азотный наркоз, то выглядело это так: постепенно звук моего дыхания становился все громче и громче - с точки зрения слышимости, как я его слышал - и постепенно в нем образовался ритм музыкальный и, вообще, все это стало, чуть ли, не симфонической музыкой. Многогранной - какая-то мелодия образовалась. И все это вместе с окружающей природой слилось и все прочее. Есть у дайверов такое выражение - спрашивают у человека, который в первый раз был на глубине,

чреватой наркотом, спраши в а ю т : "Симфоническую музыку слышал?" - "Слышал" - "Величием природы восхищался?" - "Восхищался" - "Прислало!"

- "Прислало". Это существительное или глагол?

- Вот подожди. Интересный вопрос. Что прислало, ясно. Ясно - кому прислало. А вот ЧТО прислало - совсем не ясно. А вот кто прислало - совсем не ясно.

- А что значит "с окружающей природой слилось"? Толща воды, темно...

- Нет, ну ты пойми, там не темно. Вот, кстати, сейчас, когда я во внятном состоянии впервые был на глубине 60-80 метров - вот бездна просто - я понял. Вот вылез на поверхность, меня технодайверы спросили: "Ну как?" Я сказал: "Теперь я понял, почему я люблю Валдай". Это действительно, я плаваю там, на глубине 60-80 метров, и понимаю, почему я Валдай люблю. Вот, просто, я об этом подумал на этой глубине.

- Это было в каком месте?

- Ну, Красное море. Но дело-то в том, что оно на поверхности - красное. Там все мельтешит, там все краски жизни, там очень яркое такое, там куча рыбок, рифы разноцветные, а на большой глубине - 60 метров и более - там все другое. Там как северный ландшафт. Впервые, краски приглушенные, напоминающие сумерки на реке, - то самое красивое состояние природы, когда все успокаивается, и вот уже контрастов нет, а есть одни ньюансы. Почему Валдай и северная природа? Потому что объекты воспринимаются либо по отдельности, либо массами, массивами такими - как икебана какая-то выдающаяся - потрясающая гармония. Ландшафт, достаточно такой монотонный, и на этом ландшафте какое-нибудь одно большое перо коралла глубоководного - как дерево с малым количеством веток. В лаконичнейшем ландшафте - какие-то совершенные по цвету, по форме, по топологии, по феншуйности...

- Даже феншуй?

- У меня раньше с Валдаем аналогиями были только какие-то горные массивы - ну, Гранд Каньон какой-нибудь. И то он проигрывал - излишней какой-то пестротой. Или "метеоры" в Греции - эти скалы, где монастыри. Или Каппадокия в Турции. И то - только на закате, когда не жарко. Причем, не на закате, а именно в сумерки - когда солнце село, равномерное рассеянное освещение. И вот идеальное освещение, совершенство всех форм и плюс другой мир Альфа Центавры - это мир другой совсем! Ну, а дальше - где-то в районе 100 метров жизни уже нет, уже такой лунный ландшафт - осыпи какие-то, камни...

- А в чем там жизнь проявляется?

- Ну, какие-нибудь глубоководные кораллы, отдельный там куст посреди осыпей, там какая-нибудь рыба. В принципе, существа-то живут и гораздо глубже, но вот в этом случае рифовая жизнь активная, она уже заканчивается. И, в основном, это уже безжизненные ландшафты - как вулканические горы какие-нибудь, каньоны. И там

на-род уже восхищается, в основном, красотой этих вот каньонов. И бездной, которая видна в глубине. Меня это не затонуло, на самом деле, но народ при глубоководном нырянии очень сильно балдеет, смотря на недоступную бездну. Вот этот "Зов Бездны" там появляется. Я находился на глубине 110 метров, а видишь - еще 20 метров, 30 метров, следующий уступ, а за ним в тумане теряется уже следующий. И очень хочется туда. Понимаешь? Для человека погружение - предел, в принципе, уже 150-160 метров. А ты видишь еще - на 180 метров, на 200 метров. Народ, в основном, который со мной нырял, они в шоке были от ощущения глубины и, собственно, бездны. От не только того, что ты прошел, но и того, что там еще осталось. Я знаю, что желание многих - углубляться, углубляться... Я отчетливо понял, что меня это - не интересует. И я вспомнил опять же свою любовь к Валдаю: я не чешу леса там - лес за лесом. Я в любимый лес зашел на 50 метров, упал там - и как ты думаешь, отжался? - Нет, наоборот. И вот я понимаю, что эти глубины, где такая жизнь в близком к сумеречному состоянию, послезакатном или предзакатном, этот красивый свет, этот лаконизм - это другой мир. Для меня это состояние счастья просто.

- Дайвинг - это связано как-то с детско-юношескими мечтами?

- Конечно. Это требует определенной врожденной "экстремальности", склонности к этому, к этой нагрузке, обучению. Я же всегда, так или иначе, занимался чем-то экстремальным - скалолазанием и альпинизмом, горными лыжами, потом вот всеми этими рукопашными... Так или иначе, я все равно все время в жизни интересовался этим. Другое дело, что я не развивался в этом направлении - не развивался в спортивном смысле, - но это было частью моей жизни. С другой стороны, почему в свое время я отдалился от всех энергетических, медитативных занятий? Потому что мое рации требовало объективизации. Постоянное сомнение в том, есть или нет? в какой мере ты адекватен? объективен? - и невозможность определить это и точно разобраться. Оно-то меня в итоге и отравило, отвернуло от всего этого. Ну, понятное дело, если я совершаю какие-то действия - когда экстрасенс занимается лечением, например, или еще чем - если нет возможности объективизировать, то есть тогда сомнения все равно. У кого-то нет, а у меня они были все равно. Делаем или не делаем? как это все? например, занимаюсь упражнением по разгону облаков, в свое время - мы, ведь, тоже не понимаем? Впервые, мы не знаем - разгоняем мы их или нет? хотя кажется, что разгоняем. Во-вторых, мы не знаем, вредно это или нет? Если даже допустить, что мы их разгоняем, то мы не знаем, как это вообще меняет природную ситуацию...

- Но это все - детские игрушки.